

— Тише, тише... Всё хорошо, не плачь, — Дэн Чжоуюань мягко гладил Ли Чжи по спине, пытаясь подобрать слова утешения, но тот вдруг рванулся ближе и отчаянно вцепился пальцами в полу его халата.

Такого порыва Дэн Чжоуюань не ожидал. Он на мгновение опешил, а Ли Чжи зарыдал ещё отчаяннее. Бледный, измождённый юноша смотрел на него с такой щемящей нежностью и тоской, будто перед ним был самый дорогой человек на свете.

Он назвал его братом Минчжаном.

Спросил его — точнее, того, другого, — почему он так долго не приходил.

И признался, что безумно скучал.

Чжоуюань вспомнил, как Ли Чжи мимоходом обронил, что он очень похож на одного его знакомого. Загадка, мучившая доктора не один день, наконец разрешилась. Вот только сейчас Ли Чжи явно бредил — рассудок его помутился, и он принял желаемое за действительное.

В этот вечер Дэн Чжоуюань задержался на работе, разбирая истории болезней, и уже собирался уходить, когда у Ли Чжи начался приступ. В таком состоянии разубеждать его было смертельно опасно. Доктору оставалось лишь подыграть, чтобы поскорее успокоить больного.

Едва плач Ли Чжи стал затихать, а дыхание выровнялось, Чжоуюань осторожно занёс руку за спину и сделал едва заметный знак дежурной медсестре. Та бесшумно подошла сзади и ввела в вену успокоительное.

Препарат подействовал быстро: веки юноши отяжелели, и он погрузился в глубокий сон. Доктор помог ему лечь на кровать и заботливо укрыл одеялом.

Чжоуюань устало потёр виски. Судя по всему, дозировку препаратов для Ли Чжи придётся увеличивать.

Ли Чжи давно так крепко не спал.

Ему приснился кошмар. Будто они с Чу Минчжаном стоят на балконе и курят... Тонкие струйки дыма переплетаются и тают в воздухе, а в глазах друг друга они видят собственные отражения.

Вдруг они, поддавшись порыву, целуются. А после Минчжан холодно отворачивается и навсегда вычеркивает его из жизни. Ли Чжи сходит с ума, и его запирают в безмолвной белой клетке.

Но наяву всё было иначе. Они действительно стояли на балконе и курили, но никакого поцелуя

не было. Они молчали, пока сигареты не истлели до самого фильтра.

Потом они вместе зашли в дом, закончили домашнее задание, приняли душ и легли спать — обычный, ничем не примечательный день.

Вскоре Чу Минчжану нужно было уехать в соседний город на важные соревнования. Состязания должны были длиться больше двух недель в условиях строжайшей дисциплины, почти как в казарме: у участников даже забирали телефоны. Одна мысль о том, что они так долго будут отрезаны друг от друга, вгоняла Ли Чжи в тоску.

— Ничего страшного, — успокаивал его Чу Минчжан. — Можешь звонить мне с восьми до девяти вечера. Телефоны на час возвращают, они там всё-таки не звери.

Но Ли Чжи так и не решился набрать его номер. Соревнования были слишком важными, каждая минута на счету — как он мог отвлекать Минчжана по пустякам?

Тоска по любимому человеку налетела внезапным ураганом, сокрушая всё изнутри. Ли Чжи замкнулся в себе, а тут ещё и погода сменилась. Ослабленный иммунитет не выдержал нагрузки, и юноша подхватил тяжёлый грипп.

Некоторое время он переносил болезнь на ногах, пока окончательно не свалился. В день, когда Чу Минчжан вернулся, Ли Чжи уже горел в лихорадке, даже не осознавая этого.

Минчжан сразу заметил его мертвенную бледность, забил тревогу и отвёз домой. Но домашний режим не помог: за несколько дней Ли Чжи стало только хуже. В итоге Ван Сяочуню пришлось оформить ему освобождение от занятий в школе и отвезти в больницу.

Больничные стены его не пугали, ведь Чу Минчжан постоянно навещал его, сидел рядом и разговаривал... Точно так же, как сейчас.

— Брат Минчжан, ты сильно занят? — Ли Чжи приподнялся на кровати и слегка подался вперёд. — Если у тебя много дел, не обязательно приходить каждый день.

— Мне здесь хорошо, правда, — улыбнулся он. — Думаю, меня скоро выпишут.

Минчжан, сидевший напротив, пододвинул к нему тарелку с обедом:

— Сначала поешь, потом поговорим.

Ли Чжи даже не прикоснулся к палочкам:

— Я не голоден. Брат Минчжан, а ты сам ел? Поешь лучше ты, а я не хочу...

— Ли Чжи, — строго прервал его Чу Минчжан. — Поешь. Будь послушным мальчиком.

Ли Чжи виновато поджал губы, украдкой взглянул на друга и нехотя принялся за еду. Ковыряясь в тарелке, он осилил едва половину, после чего отложил приборы и снова выжидающе посмотрел на Минчжана.

— Слишком мало. Съешь ещё хоть немного, — мягко настаивал тот.

Ли Чжи надулся, покачал головой и демонстративно отодвинул тарелку подальше: мол, больше в меня не влезет, и не проси.

Минчжан вздохнул, решив не упорствовать. Он жестом попросил юношу раскрыть ладонь и высыпал в неё несколько таблеток:

— Время принимать лекарства.

То, что Минчжан сам даёт ему таблетки, показалось Ли Чжи совершенно естественным. Он послушно проглотил их, а затем привычным жестом открыл рот и показал язык, доказывая, что ничего не припрятал за щекой.

— Всё, — пробормотал он с набитым ртом.

— Вот и умница, — отозвался Минчжан. — Учёба сейчас не так сильно давит, так что завтра я снова приду.

Глаза Ли Чжи мгновенно просияли:

— Правда придешь?

— Конечно. Но только с условием: веди себя хорошо, слушайся медсестёр, ложись спать вовремя и не смей читать по ночам. Береги себя.

Обычно неразговорчивый Чу Минчжан редко читал такие нотации, но Ли Чжи это ничуть не смутило. Он лишь согласно закивал:

— Я буду послушным. Но ты обязательно приди...

— Обещаю, — ладонь Минчжана мягко опустилась на его макушку, слегка взъерошив волосы.

Когда Минчжан ушёл, Ли Чжи долго смотрел ему вслед, не в силах отвести взгляд от закрывшейся двери.

Стоя за дверью и прислонившись к косяку, Дэн Чжоуюань наконец с облегчением выдохнул. Сердце, безумно колотившееся в груди, вернулось в привычный ритм. Слава богу, обошлось — больной без капризов принял лекарства.

Ли Чжи страдал от сильнейших галлюцинаций. Он упорно принимал его за другого парня по имени Чу Минчжан. Судя по всему, за какого-то одноклассника.

Просто друг? Вряд ли. Отношение Ли Чжи к этому фантому было слишком трепетным, интимным. Тот явно занимал в его сердце куда больше места, чем обычный товарищ.

Дэн Чжоуюань пока мало что знал об их прошлом и не представлял, как именно этот парень общался с Ли Чжи. Ему приходилось ловить малейшие изменения в мимике пациента и действовать практически наощупь, доверяя интуиции.

Постоянно примерять на себя чужую личину было тяжело, однако раскрывать карты доктор не спешил. Пусть сознание Ли Чжи и блуждало во тьме иллюзий, его эмоциональное состояние за последние дни заметно улучшилось.

Юноша наконец начал есть, да и медсёстры отмечали, что спать он стал крепче. Борьба с психическим расстройством — процесс долгий, форсировать события Дэн Чжоуюань не собирался.

Сейчас главным было восстановить физические силы Ли Чжи и стабилизировать показатели здоровья. Именно поэтому молодой врач изо дня в день покорно играл роль «брата Минчжана»: следил за питанием и приёмом лекарств. И Ли Чжи слушался его — беспрекословно, как никогда прежде.

Хороший уход и регулярное питание быстро принесли плоды: щёки Ли Чжи тронул едва заметный румянец. Чжоуюань рассчитывал, что ещё через месяц его организм окрепнет достаточно для того, чтобы перейти к следующему этапу психотерапии.

Всё шло строго по плану, но доктор не учёл одного непредвиденного обстоятельства.

В тот роковой день его не оказалось на работе.

Дэн Чжоуюань взял срочный отгул.

Из соображений школьной этики классный руководитель решил направить к больному одноклассников. Выбор пал на Гун Цзе.

Медсестра проводила девушку в палату. Ли Чжи сидел на постели и безучастно смотрел в экран телевизора. Услышав тихий скрип двери, он повернул голову и изумлённо распахнул глаза:

— Гун Цзе?..

— Личжи! — Гун Цзе поставила пакет с подарками на тумбочку и подбежала к кровати. — Как ты? Почему тебя так долго не выписывают?

Ли Чжи слегка отодвинулся, стараясь держаться на расстоянии:

— Не снимай маску, заразишься ещё. Зачем ты пришла?

— Ты пропал на столько времени, в классе все испереживались, — буркнула Гун Цзе, поправляя маску и обиженно скрестив руки на груди. — Я оборвала тебе весь телефон, а ты ни разу не ответил! Никаких вестей. Представляешь, как мне было страшно?

Ли Чжи виновато опустил голову:

— Прости... Больше не переживай, мне уже лучше. Скоро меня выпишут.

Гун Цзе по-прежнему дулась, но радость от встречи с другом быстро взяла верх. Она придвинулась ближе и заговорщицки прошептала:

— Личжи... Пока я сюда шла, видела столько странных людей. Какая-то старушка приняла меня за свою дочь, уставилась на меня и что-то бормотала себе под нос. Жутковато, если честно.

Она на секунду замаялась, а потом озвучила то, что не давало ей покоя с самого входа в корпус:

— И ещё... Если у тебя обычный грипп, почему твоя палата в психиатрическом отделении?

Ли Чжи на мгновение замер. Опустив глаза, он вымученно улыбнулся:

— А... Наверное, в терапевтическом все места были заняты, вот меня временно сюда и определили.

Такое объяснение показалось Гун Цзе вполне логичным — в VIP-корпусе свободные места всегда были на вес золота. Отбросив подозрения, она собиралась расспросить его о домашних заданиях, но заметила, что Ли Чжи застыл, не отрывая взгляда от двери.

— Личжи? Что-то случилось? — спросила она, тоже оглянувшись на дверь.

— А, нет... Ничего, — поспешно покачал головой юноша. — Ты пришла одна? А брат Минчжан сегодня будет?

— Чу Минчжан? — Гун Цзе опешила. Она знала, что в отношениях парней наметился какой-то разлад.

Хоть причин она не ведала, но холодность между ними была очевидной. Девушка замялась, подбирая нейтральные слова:

— Ну... У него сейчас полно дел...

— Вот как... — тихо отозвался Ли Чжи. Плечи его поникли, а в голосе прозвучало разочарование. — Но вчера он обещал, что обязательно придёт сегодня.

Гун Цзе удивлённо моргнула:

— Вчера? Вы виделись вчера?

— Ну да, — Ли Чжи подтянул колени к груди и повернулся к ней. На его щеках выступил лихорадочный румянец. — Мы видимся почти каждый день, кроме воскресенья.

Гун Цзе оцепенела. Несколько секунд она растерянно разглядывала друга, после чего выпалила:

— Да как такое возможно? Этого просто не может быть! — Она затрясла головой. — Его вообще нет в стране! Он улетел за границу на олимпиаду!

Слова сорвались с её губ прежде, чем она успела подумать. И тут же пожалела об этом: краска мгновенно сошла с лица Ли Чжи, сделав его белым как штукатурка, а губы задрожали в мелкой, судорожной дрожи.

— Нет... Неправда... — Ли Чжи обхватил голову руками. — Кого же тогда я видел?..

Он рванулся к ней по постели, приблизив лицо вплотную. Гун Цзе в ужасе уставилась на его воспалённые глаза, испещрённые лопнувшими капиллярами.

— Он был со мной, всё это время! Это ведь он... Разве это был не он?! Ответь мне!

Перепуганная до смерти Гун Цзе лишилась дара речи. Драгоценные секунды, когда истерику ещё можно было предотвратить, были упущены. Все её последующие попытки исправить ситуацию и успокоить друга разбивались о стену его безумия.

— Прости, Личжи, я всё перепутала! Это он, он был с тобой, я просто дура, всё забыла...

Но в ушах Ли Чжи набатом стучало лишь одно слово: «Нет». Весь последующий лепет пролетал мимо его сознания. Жестокая правда, сорвавшаяся с её губ, запустила необратимый процесс разрушения. Его лицо исказила гримаса невыносимой муки.

— Его здесь нет... Его вообще никогда не было!!!

Он сжался в клубок, задыхаясь от дикой головной боли, словно в череп вонзился ржавый гвоздь. Из глаз брызнули слёзы. Весь его хрупкий мир последних дней разлетелся на тысячи осколков, которые теперь вонзались в душу. Реальность и вымысел смешались в кошмарный водоворот, и он уже не понимал, что из этого было правдой.

В ушах стоял сплошной гул. В груди невыносимо пекло, будто сердце пронзили ледяным клинком.

Ли Чжи потерял счёт времени. Когда сознание наконец вернулось к нему, а пелена перед глазами рассеялась, он обнаружил себя привязанным к кровати фиксирующими ремнями.

Гун Цзе стояла в самом углу палаты, со слезами на глазах зажимая рот ладонью. Возле кровати сустились медсёстры, а прямо над ним склонился Дэн Чжоуюань.

Ли Чжи медленно повернул голову. На его губах заиграла слабая, измученная и бесконечно горькая улыбка:

— Доктор Дэн.

Лицо Дэн Чжоуюаня мгновенно осунулось.

Ли Чжи закрыл глаза, мечтая лишь об одном — уснуть и больше никогда не просыпаться.

Никакого Чу Минчжана не было.

В конце концов, он так и остался один на один со своей пустотой.

<http://bllate.org/book/20441/2181560>